

Усеинов Т.Б. УДК 820/89 (100-87) “САЧМА ШИИР” И ЕГО МЕСТО В КРЫМСКОТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ

Постановка проблемы. Вопрос о *свободном стихе* и его месте в крымскотатарской народной поэзии не изучен. Раскрытие данного вопроса назрело и является актуальным.

Цели и задачи. Изучение поэтики *свободного стиха*, что даст возможность определить его место и роль в крымскотатарской поэзии.

Вступление. Данный вопрос изучался советскими и зарубежными учёными (Елисеев И.А., Полякова Л.Г., Хамраев М.К. и др.). Литературоведы рубежа XX–XXI веков для отображения понятия “*свободный стих*” используют дословный перевод с русского языка – “*сербест шиир*”, некоторые из них приняли термин, применяемый в турецких научных кругах – “*модерн шиир*”, “*сербест назым*”, что, на наш взгляд, как в первом, так и во втором случае, неуместно.

Со своей стороны предлагаем, применительно к крымскотатарской литературной традиции, использовать термин “*сачма шиир*” (“*свободный стих*”), который применяется в литературоведении ряда среднеазиатских тюркоязычных (кипчакских) народов (казахов, уйгур и др.) и, как дублирующий его, другой вариант – “*сачма назым*” (“*свободная поэзия*”).

Данный шаг нам видится достаточно оправданным учитывая общие древние культурные связи.

Теперь обратимся к трактовке этого литературоведческого понятия современной наукой: “*Свободный стих* – особая система стиха, характеризующаяся не выясненными до конца закономерностями; в качестве единственного постоянного признака всех видов свободного стиха, ограничивающего его от художественной прозы, обычно указывают графическую установку на стих и возникающие вследствие этого межстиховые паузы...” [4, с.88].

Возникают вопросы относительно происхождения данного стиха, а также причисления его к разновидности *пармака* или же выделения в новый *стихотворный метр*.

Существуют по данному поводу, на наш взгляд, как минимум, два ошибочных пункта:

Первый пункт. Советская тюркология в лице именитых учёных (М. К. Хамраев, И. Султан и др.) причисляет *свободный стих* к разряду молодых и относит к более позднему периоду в истории литературы тюркских народов, а точнее к началу XX века, приурочивая его к революционным событиям, происходившим в Российской империи на то время.

Творчество же советских тюркоязычных поэтов объясняется банальным подражанием русским поэтам-футуристам конца XIX–XX вв. (А. Блок, В. Хлебников и др.), среди которых отмечается В. В. Маяковский.

Данная точка зрения в той или иной степени поддерживается и современными крымскотатарскими исследователями.

Выходит, что в истоках крымскотатарского *свободного стиха* стоят советские поэты-новаторы?

Пропаганда, которую вела советская власть в Средней Азии, сводилась к тому, что Россия “принесла освобождение тюркоязычным народам”, что местные турки “миновали в своём развитии капитализм и оказались сразу же в социализме”, что “уровень культуры их несравнимо возрос” и “свет учения” был привнесён извне.

Примерно тот же подход наблюдается к тюркоязычным народам Северного Кавказа и Крыма. В данном контексте вполне оправданным звучит мысль о влиянии литературных традиций и заимствовании *свободного стиха* из советской поэзии. Но так ли это на самом деле?

Второй пункт. Бытует точка зрения, что *сачма шиир* – это следующая ступень в развитии *пармака*. Это мнение имеет место в среде современных крымскотатарских учёных.

Точка зрения, представленная нами ниже, озвучена впервые и надеемся найдёт понимание в учёной среде.

Начнём со *второго пункта*. Да, действительно, близость *сачма назым* и *пармака* достаточно ощутима и мы являемся сторонником позиции об общем прошлом этих двух понятий. В подтверждение сказанному отметим главную “точку сопоставления” – оба этих понятия не противоречат тюркскому строю языка. Однако, это не даёт нам право ставить в основу *сачма назым* стихотворный метр *пармак*.

Существуют немаловажные различия между ними. В чём же они заключаются?

а) В *сачма назым* “нет периодичности повторений: строки здесь разновелики и количественно несоизмеримы. Здесь налицо разностройные речевые ряды, скреплённые между собой лишь некоторыми конструктивными элементами, и при наложении друг на друга эти ряды не совпадают” [6, с.32], чего не скажешь о *пармаке*.

Строки в *сачма шиир* могут состоять из двух, трёх и четырёх слогов, тогда, как протяжённость традиционной силлабической строки не должна быть менее четырёхсложной.

б) Для *пармака* (впрочем также, как и для *сачма назым*) качество слогов не имеет никакого значения. Однако, во главе всего в данной народной системе стихосложения ставится количественный показатель, который для *свободного стиха* вовсе не является обязательным.

в) В *свободном стихе* рифма не является основополагающим компонентом стихотворного произведения. Местоположение рифмы неотрегулировано, а зачастую она может вовсе отсутствовать. *Пармак* же подразумевает обязательное присутствие данного компонента стиха.

г) Отсутствие основных ритмических компонентов *силлабического стиха* (равносложности строк и наличия соотнесённых друг с другом стоп) восполняются в *свободном стихе* длинными паузами, которые

способствуют, в свою очередь, сохранению ритма. *Пармак* же “не нуждается” в паузах подобной продолжительности. Приведём пример *сачма назым*:

Bizim azbarda bir çoq alabota öse,	(13)
Bu alabotalarnı ala	(9)
Botalacaqsınmı,	(6)
Yoqsa ala botalamacaqsınmı?	(11)
Ala botalaycaq olsan,	(8)
Ala botalat...	(5)

Подстрочный перевод:

У нас во дворе растёт очень много лебеды
Эту лебеду
Будешь чистить [двор от неё – Т. У.],
Или же не будешь чистить?
Если хочешь почистить,
Почисти... [7, с.210].

Таким образом, ещё раз подчеркнём тот факт, что *сачма назым* не является следующей стадией в развитии *пармака*.

По первому пункту. Можно понять и оправдать (политической ситуацией) вынужденную, искусственную поддержку вышеизложенной позиции советскими учёными-тюркологами. На сегодняшний день же в данном вопросе мы должны поставить точки над “i”.

Прежде всего отметим, что *сачма шиир* прошёл несколько этапов в своём развитии, пока не получил сегодняшнюю окончательную форму.

Так называемое “эмбриональное состояние” если хотите “эмбриональная форма” *сачма назым* активно использовалась с незапамятных времён в тюркоязычном устном народном поэтическом творчестве, что свидетельствует о древности данного стиха.

Связь свободного стиха и фольклора также отметили И. Елисеев и Л. Полякова: “В русском народном творчестве *свободные стихи* создавались, как произведения или импровизации, исполнявшиеся на открытой сцене площадных театров – “балаганов” или “раешников” [2, с.196].

Что мы имеем ввиду, говоря об эмбриональности *сачма назым*?

Сачма шиир не сразу получил сегодняшнюю форму и требования, к нему предъявляемые, также не сложились в одночасье. Когда говорится об “эмбриональной форме”, имеется ввиду начальное, пока не до конца сформированное, не конечное состояние.

Ещё раз вспомним основные устоявшиеся качества, присущие современному тюркскому *свободному стиху*:

а) нет периодичности повторений; б) строки разновелики и количественно несоизмеримы (отсутствие равнострожности строк); в) нет соотносённости друг с другом ритмических частей; г) качество слога не имеет никакого значения; д) рифма не является основополагающим компонентом стихотворного произведения; е) наличие длинных пауз.

В *свободном стихе* же, используемом в фольклоре крымских татар, зачастую те или иные вышеотмеченные его качества могут вовсе отсутствовать. Этим и объясняется именование нами подобной поэзии, как *эмбрионального свободного стиха*.

Ещё одним признаком, свидетельствующим о древности тюркского *свободного стиха*, а также подтверждением того, что он находится в истоках *пармака*, является активное использование в его рамках *аллитерации*.

Аллитерация призвана усилить “звуковую и интонационную выразительность стиха” [1, с.447].

Хотя считается, что данное явление, в большей степени, свойственно для языков, в которых ударение падает на первый слог, оно достаточно часто использовалось и используется в фольклоре крымских татар.

Представленный *сачма шиир*, по всей вероятности, был создан народом уже в современное время:

ДЖанкой ДЖолында ДЖылан ДЖалпайып ДЖатыр,	(12)
ДЖавун ДЖава, ДЖель упре.	(7)

Подстрочный перевод:

По Джанкойской дороге распласталась змея,
Идёт дождь, дует ветер.

Признанные учёные (В. Вербицкий, Э. Джавелидзе, Т. Ковальски, А. Кулаковский, П. Пелио и др.) утверждают, что древнейший тюркоязычный стих не обладал таким качеством, как *рифма*. Вместо неё использовалась *аллитерация* в начальной позиции.

На протяжении веков позиции *конечной* (а впоследствии *внутренней*) *рифмы* в тюркской поэзии усиливались и в итоге “перекрыли” место и роль в ней *аллитерации*. При этом применение одной из указанных понятий прямо пропорционально другому. Чем чаще используется *рифма*, тем реже встречается *аллитерация*.

Как итог сказанному на сегодняшний день *аллитерация* достаточно редко применяется в рамках народного крымскотатарского стиха.

Происхождение *аллитерации* позволяет нам говорить, что она древнее *рифмы*. Этот факт даёт нам возможность выдвинуть положение о том, что *свободный тюркский стих* (так как он, в большинстве своём, строится на основе аллитерации) старше по возрасту *силлабического стиха*.

Место и роль *аллитерации* в средневековом (как, впрочем, и современном) крымскотатарском *свободном стихе* мы оцениваем значительно выше *рифмы*.

В завершение сказанному приведём в виде примера, свободный стих из творчества талантливого крымскотатарского поэта рубежа XX–XXI столетий – *Юнуса Кандыма*.

В данном случае мы имеем дело с произведением, соответствующим всем критериям, предъявляемым к подобного рода произведениям.

Постоянным его признаком, ограничивающим от художественной прозы, является графическая установка на стих и возникающие вследствие этого межстиховые паузы. Налицо *астрофичность* свободного стиха:

...Гогерджиннинъ козьлерине тикильдим | (11)
 “Ах, не къадар ошай меним козьлериме?..” – | (12)
 дейджек олдым. | Уяндым. | Баттым къан терлерине... | (14)
 Не гогерджин, | не бир кимсе | этрафымда... | (12)
 Куньдюзимде | девам эткен | ишбу тюшни | (12)
 Кимге айтып, | кимден табир сорайым. | (11)
 Кимге айтып... | (4)
 кимге айтып... | (4)
 кимге айтып... | (4)

Подстрочный перевод:

Вгляделся в глаза голубя
 Захотел сказать: “Ах, как похожи они на мои глаза?..”
 Проснулся. Утонул в кровавом поте...
 Ни голубя, никого нет вокруг меня...
 И днём продолжавшийся мой этот сон
 Кому рассказав, у кого спросить толкование.
 Кому рассказав...
 кому рассказав...
 кому рассказав... [3, с.224].

Строфы *сачма ишир*, состоящие из различного количества и протяжённости строк рифмуются также произвольно.

Выводы. Таким образом, мы впервые в крымскотатарском литературоведении, хотим выдвинуть положение о том, что *сачма назым* находился в основе *пармака*, а не наоборот. Из *свободного стиха* на протяжении истории развился народный силлабический метр *пармак*.

При рассмотрении текстологического материала данный факт для нас становится очевидным.

По всем параметрам (ритму, рифме и т. д.) *силлабический пармак* выглядит совершеннее *сачма назым*, а значит является новой, более поздней в историческом плане, ступенью в развитии народного стихосложения.

Источники и литература

1. Аллитерация // БСЭ.–3-е изд. – М.: Совет. энц., 1970.–Т.1.–С. 447.
2. Словарь литературоведческих терминов / Сост. И. А. Елисеев, Л. Г. Полякова. – Ростов на Дону: Феникс, 2002. –320 с.
3. Кандым Ю. Умют йипи. – Симферополь: Доля, 2001.–272 с.
4. Свободный стих // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1976. – Т.23. – С.88-89.
5. Усеинов Т. Б. Размышления о поэзии Крымского ханства / Сборн. стат. – Симферополь: Оджакъ, 2005.–164 с.
6. Хамраев М. К. Основы тюркского стихосложения: Автореф. докт. филол. наук. / Казахский гос. унив. им. С. М. Кирова. – Алма-Ата, 1964.–55 с.
7. Başlangıcından Günümüze Kadar Türkiye Dışındaki Türk edebiyatları antolojisi. C.13. / Gen. Redaktor N.Kösoğlu. – Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999.–600 s.

Рецензент: Керимов И.А., зав каф. крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ КИПУ, профессор